

УДК 811.1/.8: 415.2

Ш. НАМАЗОВА,

*диссертант кафедри основ англійського мови
Азербайджанського державного педагогічного університету (Баку)*

ВИД КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В англійському мові видовременна система включає в себе чотири прагматических типа: неопределенний, довгий, завершений і завершений довгий. Система граматических і семантических категорій глагола дуже різноманітна і дуже різнича в різних мовах. В статті досліджується вид як функціонально-семантическа категорія. По мненню автора статті, в видову категорію (Aspect) включаються неопределенний або загальний (Common) і довгий (Continuous) види.

Вид як функціонально-семантическа категорія складається з функціонально-семантических полів глаголів видового характеру, які виражають постійність дії. Вид як функціонально-семантическа категорія потрібна для інформирования говорящего о характере (длительности) продовжителности дії. В сучасному англійському мові прагматика длящегося виду описує характер продовжителности дії комуніканта.

Ключевые слова: вид, функціональний, семантический, мови, категорія.

Функціональна граматика – це напрямлення лінгвістики, зв'язанне з вивченням універсальних категорій мови. Це – граматика, напрямлена на дослідження і описання функцій одиниць мовних структур і закономірностей взаємодії цих одиниць з елементами різних рівнів оточуючої середовища. Цей тип граматики розглядає єдину систему засобів, які відносяться до різних рівнів мови, але об'єднані на основі общности семантических функцій [1, с. 35].

При аналізі мовних матеріалів використовується підхід «від семантики до його формального вираження» («від функцій до засобів») разом з підходом «від форми до семантики» (від засобів до функцій) в якості основного шляху, визначаючого граматическу структуру. Слід зауважити, що об'єктом дослідження в функціональній граматиці є не тільки безпосередньо самі факти (морфологія і синтаксис) в традиційному значенні, але також одиниці інших рівнів мови (лексика і словоутворення) [1, с. 35].

Основною задачею, поставленою перед нами в цій статті, є когнітивний аналіз поняття виду на основі матеріалів англійського і азербайджанського мов. Крім того, нами поставлено завдання дослідження виду як семантическої категорії окремо в англійському мові. Хотимо обґрунтувати думку про те, що вид є граматическа категорія, яка виражається в словоутворительних формах і звичайно є формальною категорією, позначаючою характер проявлення дії. Частина дослідників вважає, що в сучасному англійському мові слід виділяти категорію виду, але інші не визначають його як окрему граматическу категорію. Якщо вид, як граматическа категорія, звичайно вважається формальною граматическою категорією, яка показує характер протікання дії, то з точки зору функціональної граматики він вважається функціональною семантическою категорією [2; 3].

Вопросы граматики будь-якої мови, в тому числі англійського, є предметом дослідження багатьох спеціалістів, оскільки носії мови повинні вміти грамотно висловити

свои мысли, воспринимать информацию извне, обрабатывать ее и передавать дальше. Среди ведущих азербайджанских исследователей по грамматике и в целом по проблемам языка следует назвать А.А. Абдуллаева, А.А. Ахундова, Ф.Ф. Джахангирова и др. [4; 5; 6]. В частности следует отметить, что именно Ф.Ф. Джахангиров рассмотрел систему перфектных глаголов в английском языке и их выражение в азербайджанском языке. В сравнительном плане мы также попытаемся исследовать понятие вида в английском и азербайджанском языках.

Рассмотрим понятие функционально-семантической категории. Эта категория является сложной и включает в себя значения, которые имеют синтаксические функции, как элементы структуры предложения, и выражаются элементами разных уровней языка, а также значения, которые не ограничиваются ими, в отличие от категории времени, модальности, личности и др. синтаксических категорий [7, с. 66].

Включение концепции функционально-семантической категории в научный оборот дало возможность разделить аспекты морфологических и функционально-семантических категорий обучения языка на функциональной основе, а также отличить метод группирования по принципу содержания языковых материалов с принятием во внимание специфики использования функциональных вариантов и неязыковых факторов [1, с. 37].

Функционально-семантическое поле является термином функциональной грамматики, основывается на определенной семантической категории группы средств из различных уровней языка, а также комбинированных взаимосвязанных языковых средствах на основе общности семантических функций. Эта единица имеет планы выражения и содержания, т. е. она – двусторонняя единица, у нее есть структура (имеет центр и края). Ядром функционально-семантического поля являются единицы морфологического и синтаксического уровней. Словообразование и лексические средства являются краями этого поля [1, с. 40].

Функциональный подход в основном связан с изучением языка в направлении от смысла к форме и функции. Такой систематически-интегрированный подход к языку формирует концентрическую модель языковой системы. Она основывается на традиционной структуре языка, а также на выражении от смысла, а затем на их функции в речи. Грамматика «функционально-семантических категорий и полей» (школа А.В. Бондарко и его последователи) образуется таким образом.

Грамматика «функционально-семантических категорий и полей» описывает функционально-семантические категории как универсальные смыслы, осуществляемые с помощью средств языка различных уровней.

Функционально-семантическая категория совместима с категориями концепции и основными логическими категориями, которые выражаются в речи, и внутри их наблюдается предикат (действие, состояние, наличие, знаки и т. д.). Ключ, чтобы отличить категорию – это речь, необходимость отражать различные аспекты неязыковых реальностей говорящего в процессе общения и его оценивание этой реальности [8, с. 269].

Вид, как функционально-семантическая категория, состоит из функционально-семантических полей глаголов видового характера, выражающих непрерывность действий.

По мнению Т.Н. Хомутовой, понятие вида не ограничивается только морфосинтаксическими категориями глагола, оно – более обширное. Вид, как семантическая категория, может выражаться не только грамматическими средствами, но также лексическими средствами, т.е. лексическими значениями глаголов [3, с. 89].

По видовому характеру английские глаголы подразделяются на два класса: предельные – неопредельные (ограничивающие – неограничивающие).

Предельные глаголы обозначают ограниченность периода времени: «to nod, to catch, to jump».

В неопредельных глаголах не бывает такой ограниченности: «to love, to live, to sit».

Полисемантические глаголы в одном смысле могут быть предельными, а в другом смысле – неопредельными: «to see». Различие между предельными и неопредельными глаголами не является грамматическим, потому что разница становится ясной лишь в контексте и не выражается грамматическими средствами. Формальное или грамматическое выражение категории вида осуществляется формами вида: «He reads – He is reading; He read – He was reading» [3, с. 90].

По мнению И.П. Ивановой, видовой характер глагола – это зависимое грамматическое значение, объединяющее глаголы по отношению обозначаемого ими действия к пре-

делу. Глаголы подразделяются на этом основании на предельные, неопредельные и глаголы двойственного видового характера [9, с. 49].

Предельные глаголы — это глаголы, обозначающие такое действие, которое по достижении предела не может продолжаться: предел ставит определенный барьер, действие завершается. Таковы глаголы, например, **«to arrive, to bring, to catch, to break, to discover»**. Невозможно продолжать прибывать (**to arrive**), после того как прибытие совершилось; невозможно продолжать ловить после того, как то, что ловили, поймано и т. д.

Неопредельные глаголы не содержат семантики предела в обозначаемом ими действии. Предел может мыслиться как поставленный извне, обусловленный внеязыковой реальностью, но не как вытекающий из семантики глагола: **«to sleep, to live, to belong, to enjoy»**.

Разумеется, все обозначаемые приведёнными глаголами действия рано или поздно заканчиваются, но не в силу внутреннего предела. Группа неопредельных глаголов малочисленна. Она включает глаголы, обозначающие статичное отношение как объективного, так и субъективного порядка, а также глаголы состояния и положения в пространстве: **«to consist, to be, to love, to stand, to lie»** и т.п. [9, с. 49].

Выступая из формальных показателей, трудно рассматривать видовой характер глагола грамматической категорией в английском и азербайджанском языках, потому что не существует их соответствующих формальных показателей.

В видовую категорию (Aspect), как мы уже отмечали, включаются неопределённый или общий (Common) и длительный (Continuous) вид. Здесь говоря о виде, имеем в виду формы вида (длительные, совершенные, совершенные длительные), которые могут быть введены против неопределённого вида и отличаются аспектуальностью.

Длительный разряд — видовременная форма, выражающая процессуальность действия. Определённый отрезок действия рассматривается в момент его протекания, в процессе его развертывания, безотносительно к его началу или концу: **«You're smiling, Alice said (Braine). I'm feeling things I'd forgotten. The nerve is regenerating» (Braine)** [9, с. 50].

Действие, выраженное длительным разрядом, мыслится как непостоянное, ограниченное во времени. Поэтому совершенно невозможно употребление этой формы для высказываний типа «вечных истин», например **«Water is boiling at 100° C, тогда как «The water is boiling, let's have tea»** вполне возможно, так как здесь передается частное конкретное действие, происходящее в данный момент времени. Значение длительного разряда видоизменяется в зависимости от видового характера глагола. При употреблении неопределённого глагола, характер которого согласуется с грамматическим значением формы, процесс изображается как ненаправленный к достижению предела: **«You are the one who is suffering for it»**. (M. Stewart) **«The Master of this college is now lying in his lodge» (Snow)** [9, с. 50].

При употреблении предельного глагола видовой характер его противоречит значению формы; в результате возникает значение отсроченного предела: **«The bus is coming, I said. We'll have to run for it»**. (Braine).

Отсроченный предел может переносить действие, обозначенное предельным глаголом в форме презенса длительного разряда, в будущее время. Это особенно характерно для глаголов движения; значение будущего может быть обусловлено систематизированным контекстом, но может вытекать и из ситуации. В предложении **«When are you leaving for the South?» (Braine)** систематизированный контекст представлен наречием «when». **«Are you coming into hall, Jago?» – «No, said Jago, I shall dine with my wife» (Snow)**, если отсечь ответное предложение, значение будущего вытекает из ситуации (члены колледжа собираются на традиционный общий обед) [9, с. 52].

Глаголы двойственного видового характера подчиняются значению формы и, следовательно, обычно выступают с неопредельным значением: **«Why are we wasting time?» said Francis Getliffe (Snow)**. **«What are you trying to say?» (Lessing)** [9, с. 52].

В силу того, что длительный разряд передает действие, ограниченное во времени, некоторые глаголы не могут употребляться в этой форме или употребляются в ней ограниченно.

Это глаголы, обозначающие признак, грамматически представленный как действие, но неспособный распадаться на отдельные этапы; эти глаголы являются глаголами не процессуальными. Наиболее характерной является группа глаголов, обозначающих объективное отношение или свойство, существующее независимо от субъекта и являющееся его

постоянным признаком. Это глаголы типа «to belong», «to consist», «to contain», «to possess», «to resemble», «to suffice». Таков список, приведённый в грамматике Е. Крейзинга. Сюда можно добавить такие глаголы, как «to know», «to comprise», «to conflict», «to date», «to seem». В нормативной грамматике в списке глаголов, не употребляемых в формах длительного разряда, обычно в первую очередь даются глаголы субъективного отношения.

Однако в современной литературе эти глаголы встречаются в длительном разряде, хотя и не часто. Это своего рода стилистический прием, подчеркивающий интенсивность протекания действия в какой-то момент.

Суммируя грамматическое значение длительного разряда, можно сказать, что он передает какой-то отрезок или этап действия в его конкретно-процессуальном протекании, заполняющем данный отрезок времени.

Прошедшее время длительного разряда, как и настоящее время, передает протекание процесса, какого-то этапа действия в определённый отрезок времени; но точка отсчета в данном случае иная, чем в форме настоящего времени. Только прошедшее время основного разряда отсчитывается от момента речи, как период, не включающий момент речи. Основной разряд прошедшего времени, как указано выше, это – разряд, передающий смежные действий в повествовании.

Длительный разряд детализирует способ протекания, задерживаясь на определённом моменте и тем самым задерживая развитие сменяющихся действий. Точкой отсчета для него является не момент речи, а момент в сфере прошедшего времени, который мы назовем временным центром прошедшего времени. Соотношение с моментом речи опосредовано через временный центр прошедшего.

Прошедшее время неопределенного разряда может сочетаться с формой настоящего: «...Looking at the pictures... and having a little music... You know how I enjoyed these» (Snow). Что же касается прошедшего времени длительного разряда, эта форма не может употребляться в таких сочетаниях сама по себе, без указания на время в прошлом. Это указание может быть выражено лексически или, чаще всего, упоминанием другого действия в прошедшем, выраженного прошедшим временем, основного разряда. Например: «As I was mounting the stairs I heard my parents talking (Holt). I crossed the bridge I noticed how solemn she was looking (Holt). Но невозможно «You know how I was enjoying these или I remember she was looking solemn» без дополнительного указания на время в прошлом: I remember she was looking solemn at that moment» [9, с. 54].

В остальных случаях претерит (простое прошедшее время) длительного разряда сходен с презенсом (простое настоящее время). Так же взаимодействует значение формы и видового характера: «It was a sultry day in June and I was sitting by the stream (Holt). The sun was setting going down like a battleship» (Braine) [9, с. 54].

Будущее время длительного разряда соотносено с точкой отсчета, которая может быть названа «временным центром будущего времени». Это тот момент будущего, в котором будет разворачиваться мыслимый в будущем процесс.

Следует сказать, что эта форма употребляется нечасто, так как точное планирование процесса, который будет протекать в обозначенное время, безотносительно к своему концу или началу, редко выражается в языке. Совершенно не встречается сопоставление действия, выраженного формой длительного разряда в будущем, с другим одновременным действием, что так характерно для претерита длительного разряда. Будущее длительного разряда, однако, приобретает иное значение, т.е. значение предположения, модальности, следствия, вытекающего из тех или иных предпосылок. Такое значение характерно для разговорной речи: «She will be waiting up for me, he said. I shall hurt her beyond words» (Snow) [9, с. 55].

И.П. Иванова считает, что наиболее важным фактором является то, что в английском никакие видовые формы не существуют вне сочетания с временным значением. Соотнесённость во времени обязательна, и то или иное видовое значение выявляется только на фоне этого соотношения во времени, на которое видовые отношения накладываются. В этом плане все видовременные формы можно рассматривать как формы временной отнесенности; однако это не помогает выявлению их специфики [9, с. 63].

Соотнесённость означает одновременность во времени, которое передает длительный вид.

Будущее время не употребляется в связном тексте, оно не требует детализации, и поэтому видовременные формы не характерны для будущего. Длительный разряд приобретает модальное значение, перфект употребляется редко, в нарочито аккуратной речи, перфектно-длительный разряд вообще не употребляется в будущем.

Видовой характер глагола проявляется свободно в основном разряде, не имеющем видового значения. В видовременных формах видовой характер или гармонирует с видовым значением формы (непредельный в длительном разряде, предельный – с перфектом), или вступает в некоторое противоречие с ним.

Глаголы двойственного видового характера выступают с тем значением, которое близко значению формы (со значением непредельности в форме длительного разряда и со значением предельности в форме перфекта). Следует, однако, учитывать и возможность внешних показателей, а именно систематизированного контекста: например, обстоятельства незаконченного времени при перфекте, создающего инклюзивное значение перфекта.

Система грамматических и семантических категорий глагола очень разнообразна и очень различна в разных языках [2, с. 67].

К аспектуальным (или видовым) значениям относятся те, которые описывают особенности протекания во времени (временность, ограниченность, частота) или различают те или иные фазы времени ситуации (например, начальный этап или результат). В этом отношении, характеристика аспекта как «внутреннее время» глагола, кажется правильной. В противоположность этому, так традиционно называемая в лингвистике грамматическая категория «времени» показывает только относительную хронологию той ситуации, т.е. возникновение события до или после, в сравнении с другим событием (опорная точка).

Опорная точка может быть произвольной (в этом случае мы видим соотношенную категорию времени или же таксиса) и закрепленной. Закрепленная опорная точка, которая совпадает с моментом воспроизведения фразы («момент речи») дает три основные категории абсолютного времени – прошедшее, настоящее и будущее. Дополнительные признаки к расстоянию ситуации от момента речи (показывание «расстояния времени») может увеличить количество грамматических категорий времени.

Вид и время в большинстве случаев выражаются вместе с формами слова глагола (название любой видовой формы времени как «времени» вытекает из этого). Сочетание длящегося вида с прошедшим временем и ограниченного вида с прошедшим временем более типичны.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что лингвистическая прагматика изучает условия использования языка в актах речевого общения со стороны коммуникантов. Эти условия включают в себя конкретно коммуникативные цели собеседников, время и место речевого акта, уровень знаний коммуникантов, их социальный статус, психологические и биологические свойства, правила речевого поведения, принятые в том или ином обществе, и т. д.

В процессе речевого общения коммуниканты используют тот или иной код (язык), а также другие системы, когда это необходимо, в том числе паралингвистические и знаковые системы. Условия использования языка часто делят на контекст (лингвистические условия), конституцию (экстралингвистические условия) и коэмприю (уровень лингвистических и энциклопедических знаний коммуникантов). Но все эти условия часто называются термином единого «контекста». Конечно, прагматика должна принимать во внимание влияние такого контекста на языковые средства, которые используются в процессе общения [8].

В современном английском языке прагматическое значение длящегося вида – это желание отражать продолжительный характер действия в момент речи. Для длящегося вида – это желание отражать постоянность действия в момент речи.

Таким образом, вид как грамматическая категория обычно считается формальной категорией, которая выражает характер протекания действия. Длящийся вид – это форма, выражающая процессуальность действия.

Вид как функционально-семантическая категория состоит из функционально-семантических полей глаголов видового характера, которые выражают постоянность действия. Вид как функционально-семантическая категория нужна для информирования говорящего о характере (длительности) продолжительности действия. В современном английском языке прагматика длящегося вида описывает характер продолжительности действия коммуниканта.

Итак, в английском языке видовая система времени включает в себя четыре прагматичных вида – неопределенный вид (Indefinite), длящийся вид (Continuous), совершенный вид (Perfect) и совершенный длящийся вид (Perfect Continuous).

Список использованных источников

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
2. Ревзина О.Г. Общая теория грамматических категорий / О.Г. Ревзина // Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. М.: Наука, 1973. – С. 5–38.
3. Хомутова Т.Н. Английский язык: Хрестоматия по теоретической грамматике: учебное пособие для студентов факультета лингвистики / Т.Н. Хомутова, Ю.А. Власова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. – 208 с.
4. Абдуллаев А.А. Основы когнитивного языкознания / А.А. Абдуллаев. – Баку: Сабха, 2006. – 228 с.
5. Ахундов А.А. Времена глагола / А.А. Ахундов. – Баку: Издательство Бакинского Государственного Университета, 1961. – 138 с.
6. Джахангиров Ф.Ф. Система перфектных глаголов в английском языке и их выражение в азербайджанском языке / Ф.Ф. Джахангиров: дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 2000. – 125 с.
7. Петровская С.А. Принципы полевого подхода к категории модальности / С.А. Петровская // Понятийные категории и их языковая реализация. Межвузовский сборник научных трудов. – Л.: Издательство Ленинградского государственного педагогического института, 1989. – С. 65–72.
8. Бондарко Л.В. Прикладное языкознание / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – 528 с.
9. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.

References

1. Bondarko, A.V. *Funkcional'naja grammatika* [Functional grammar]. Leningrad, Nauka, 1984, 136 p.
2. Revzina, O.G. *Obshhaja teorija grammaticheskikh kategorij* [The general theory of grammatic categories]. *Strukturno-tipologicheskie issledovanija v oblasti grammatiki slavjanskikh jazykov* [Structurally-typological researches in the field of grammar of Slavic languages]. Moscow, Nauka, 1973, pp. 5-38.
3. Homutova, T.N., Vlasova, Ju.A. *Anglijskij jazyk: Hrestomatija po teoreticheskoj grammatike: uchebnoe posobie dlja studentov fakul'teta lingvistiki* [English: Reading book on theoretical grammar: the manual for students of Linguistics Department]. Cheljabinsk, JuUrGU Press, 2008, 208 p.
4. Abdullaev, A.A. *Osnovy kognitivnogo jazykoznanija* [Bases of cognitive linguistics]. Baku, Sabah Publ., 2006, 228 p.
5. Ahundov, A.A. *Vremena glagola* [Verb times]. Baku, Baku State University Press, 1961, 138 p.
6. Dzhahangirov, F.F. *Sistema perfektnyh glagolov v anglijskom jazyke i ih vyrazhenie v azerbajdzhanskom jazyke*. Diss. kand. filol. nauk [System of perfect verbs in English and their expression in Azerbaijani language. Cand. philol. sci. diss.]. Baku, 2000, 125 p.
7. Petrovskaja, S.A. *Principy polevogo podhoda k kategorii modal'nosti* [Principles of the field approach to a category of a modality]. *Ponjatijnye kategorii i ih jazykovaja realizacija. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Conceptual categories and their language realization. The interuniversity collection of proceedings]. Leningrad, Leningrad State Pedagogical Institute Press, 1989, pp. 65-72.
8. Bondarko, L.V., Verbickaja, L.A., *Prikladnoe jazykoznanie* [Applied linguistics]. Saint-Petersburg., Saint-Petersburg State University Press, 1996, 528 p.
9. Ivanova, I.P., Burlakova, V.V., Pohepcov, G.G. *Teoreticheskaja grammatika sovremenogo anglijskogo jazyka* [Theoretical grammar of modern English language]. Moscow, Vysshaja shkola, 1981, 285 p.

В англійській мові видочасова система включає чотири прагматичних типи: невизначений, продовжений, доконаний та доконаний продовжений. Система граматичних та семантичних категорій дієслова дуже різноманітна та розрізняється у різних мовах. У статті досліджується вид як функціонально-семантична категорія. На думку автора статті, до видової категорії (Aspect) **долучається** невизначений або загальний (Common) й продовжений (Continuous) види.

Вид як функціонально-семантична категорія складається із функціонально-семантичних полей дієслів видового характеру, які виражають постійність дії. Вид як функціонально-семантична категорія потрібна для інформування того, хто говорить, про характер (продовженість) тривалості дії. У сучасній англійській мові прагматика продовженого виду описує характер тривалості дії комуніканта.

Ключові слова: вид, функціональний, семантичний, час, категорія.

The English aspect-tense system includes four pragmatic types: Indefinite, continuous, perfect and perfect-continuous. The system of grammatical and semantic categories of the verb is very diverse and very different in different languages. The author of this article has been investigated the aspect as a functional-semantic category. In her opinion Aspect includes Common and Continuous Aspects.

Aspect as the functional-semantic category consists of functional-semantic fields of the aspectual character of verbs, which express the permanence of action. The Aspect as the functional-semantic category is necessary to inform the speaker about the duration (constancy) of action. In modern English pragmatist of progressive aspect expresses the duration of communicant's action.

Key words: aspect, functional, semantic, tense, category.

Одержано 12.01.2016.